

Су Сянь обернулся на голос и опешил. Пару секунд он безмолвно хватал ртом воздух, силясь переварить увиденное.

«Ну и времена настали, — подумал он. — Лисы-оборотни среди бела дня прямо на улице клеят даосов!»

Для обычного прохожего этот лис, пожалуй, сошёл бы за самого заурядного парня. Разве что шевелюра у него была неприлично густой — настолько, что невольно приковывала взгляд. Глазки узкие, так и норовящие сощуриться в щелочки, лицо кирпичом, а мимика... мимика почему-то казалась совершенно дикой.

Однако в груди у Су Сяня покоилась величайшая реликвия, унаследованная от наставника — артефакт под названием «Постижение Истины». Имя этой реликвии носила и его школа.

Из поколения в поколение тайные знания их ордена передавались лишь единственному преемнику. Все потому, что суть здешнего учения строилась вокруг этой реликвии: без неё постичь суть практик и достичь великого предела было попросту невозможно. И пусть с течением веков Наследие Цуньчжэнь вобрало в себя лучшее от других течений, перестав слепо зависеть от артефакта, нерушимое правило «один учитель — один ученик» так никто и не отменил.

Суть артефакта полностью отражала его имя: отсекал ложь и обнажал истинную природу вещей. Предание гласило, что когда основатель школы довёл слияние с сокровищем до совершенства, иллюзии этого мира окончательно утратили над ним власть. Избавившись от сомнений, патриарх расхохотался, отбросил артефакт за ненадобностью и, оседлав облако, среди бела дня вознёсся на небеса.

Что до Су Сяня, его смело можно было назвать гением, какие рождаются раз в столетие. Сила артефакта, свившего гнездо у него в груди, пускай юноша и практиковал не так долго, позволяла без труда видеть сквозь любые мороки.

Вот и сейчас перед ним стоял вовсе не квадратноголовый парень, а... самая настоящая лиса с невероятно угловатой мордой! Пушистый контур дикого зверя наложился на человеческий облик, и это мимолётное зрелище заставило Су Сяня вздрогнуть.

Самое забавное крылось в выражении этой морды. Оно не поддавалось никакому описанию: смесь абсолютного, экзистенциального пофигизма и вековой усталости от жизни.

«Неужели все городские лисы такие? — засомневался Су Сянь. — Да быть не может... Это же крах всего китайского фольклора. Как про подобных существ слагать красивые легенды?»

Пока даос предавался размышлениям, оборотень, даже не подозревая об их глубине, истолковал его молчание по-своему: решил, что его приняли за дешёвого мошенника. Желая доказать обратное, он тут же залез в карман и победоносно вытащил удостоверение.

Су Сянь, всё ещё пребывавший в лёгком ступоре от суровой геометрии городской фауны, при упоминании официального документа мгновенно опомнился.

Его взгляд на собеседника сделался совсем уж жалостливым. Дожили: в наши дни даже у нечисти есть лицензии и патенты! Куда катится мир? Мало того, лис козырял не какими-то бумажками, а настоящим трудовым договором. На душе у даоса, который за весь день не заработал ни единого юаня, заскребли завистливые кошки.

Он прищурился, вчитываясь в мелкий шрифт на пластиковой карточке: * «Департамент менеджмента Яосин. Менеджер: Ху Цзан»*.

И пускай Су Сянь смутно представлял себе тонкости шоу-бизнеса, о существовании разного рода музыкальных телешоу он знал прекрасно — одноклассники то и дело судачили о заезжих айдолах. Сопоставив факты с недавней тирадой оборотня, юноша быстро смекнул, к чему клонит незванный гость.

Поэтому ответил без малейших колебаний:

— Прощу прощения, мне это неинтересно.

С этими словами он обошёл менеджера кругом и зашагал прочь. Слишком уж сильное впечатление производил облик Ху Цзана. Эта морда, источающая вселенскую тоску, буквально выжигала сетчатку.

«О пресветлый патриарх, — вздохнул мысленно Су Сянь, — видать, слаб я ещё духом...»

Да и какое отношение он, скромный послушник, имел к сцене? Пусть индустрия развлечений его мало заботила, базовые вещи он понимал: там нужно петь, плясать и кривляться на камеру. Ничего из этого он не умел. Представить только: все участники шоу заливаются соловьями и крутят сальто, а он разворачивает на сцене походный алтарь, жжёт благовония и принимается изгонять бесов.

Картина вырисовывалась настолько эпичная, что Су Сянь поспешил выкинуть её из головы.

Ху Цзан как раз пытался выдавить из себя максимально дружелюбную улыбку, когда потенциальный кандидат преспокойно повернулся к нему спиной.

У оборотня внутри всё оборвалось. Ну почему всё идёт наперекосяк?!

Его лисья гордость трещала по швам. Великий демон, гроза лесов, выпрашивает внимание у сопливого мальчишки! И где обещанные толпы юнцов, спящих и видящих себя на обложках глянцевого журналов? Безбожное враньё!

С тех пор как враждующие стороны подписали мирный договор, в попытках найти компромисс было испробовано немало путей. Но в последние годы, благодаря развитию интернета и мгновенному обмену информацией, вперёд вырвалась одна золотая жила — шоу-бизнес.

Оказалось, что карьера поп-идола — это невероятная лазейка! В эпоху угасания природной духовной энергии слепая любовь преданных фанатов превратилась в неиссякаемый источник чистой силы. Для оголодавших демонов эта вера была слаще нектара.

И ради чего, спрашивается, они проливали кровь в былые века? Из-за дефицита ресурсов! Каждый хотел возвыситься и укрепить своё совершенствование, вот и рвали друг другу глотки. А ларчик, оказывается, открывался просто.

«Монстры едят людей?» — да полно вам! При нынешнем уровне пищевой промышленности, когда из соевого белка делают деликатесы, неотличимые от мраморной говядины, какая разница, чем набивать брюхо?

Старейшины демонических кланов, едва пригубив этот сладкий сироп обожания, спали и видели, как бы открыть заповедники для смертных. Оградить их от забот, кормить с ложечки, лишь бы те круглые сутки фанатели по своим кумирам и генерировали энергию веры.

Схема казалась безупречной, но на пути к звёздному олимпу встала неожиданная преграда — человеческое чувство прекрасного. Люди, как выяснилось, бывали весьма разборчивы.

Ох, как же страдал Ху Цзан! Принимая человеческий облик, одни оборотни превращались в писанных красавцев, другие — в серых мышей. Те же лисы: у одних получались роковые соблазнительницы, способные погубить империи, а у других... морда выходила квадратной, точь-в-точь костяшка из набора для маджонга. За что небеса так жестоки к его роду?

Клан тибетских лисиц испокон веков мучился из-за своей костной структуры. Сколько ни бейся над иллюзией, углы челюсти всё равно торчат наружу. Сами-то пушистые эстеты считали аккуратные кирпичные личики верхом изящества, но смертные их восторгов не разделяли. Людям казалось, что у этих парней вечный экзистенциальный кризис, написанный прямо на лице.

В своё время Ху Цзан самонадеянно пытался пробиться на сцену. Увы, какой-то сетевой шутник выложил его портрет рядом со снимком настоящего степного хищника. Сходство вышло настолько пугающим, что публика зашлась в истерике. А учитывая, что его имя — Ху Цзан — звучало почти как название его вида, пиши пропало. Интернет наводнили гифки и стикерпаки с его унылой физиономией.

Эта рана до сих пор кровоточила при каждом воспоминании. Но обиднее всего было то, что за всю свою недолгую карьеру певца он не собрал и сотой доли той духовной энергии, которую принесли ему вирусные мемы!

«Ну и что в этом лице не так? Подумаешь, кирпич! Это же чертовски харизматично!»

Смирившись с фиаско, лис ушёл в тень. В конце концов, умом небеса его не обделили, да и подвешенный язык всегда кормил его сородичей. Работа менеджера казалась отличным выходом: пусть ты сам не греешься в лучах славы, тебе всё равно перепадает крупница фанатской любви от подопечных.

Беда пришла откуда не ждали — подвела гордость. Будучи великим демоном своего клана, Ху Цзан просто не мог ударить в грязь лицом перед молодёжью. Стоило племянникам состроить жалостливые мины, как его эго раздулось до небес. Он громогласно объявил, что самолично проложит дорогу к звёздам для всего лисьего рода!

И каков итог? Прямо сейчас в его агентском списке не значилось ни единой живой души.

Когда родня осторожно интересовалась успехами, Ху Цзан лишь снисходительно махал рукой:

— Пустяки, у меня всё под контролем!

Ага, держи карман шире. Конкуренция в индустрии зашкаливала, и выудить самородок среди тысяч пустышек было сродни чуду. К тому же лис жутко боялся прогадать: взять бездаря и опозориться на глазах у младших — худший кошмар для любого уважающего себя оборотня.

После месяцев бесплодных поисков ему не осталось ничего другого, кроме как выйти на улицу и ловить прохожих за рукава.

Вспомнив все эти мытарства, Ху Цзан едва не разрыдался от жалости к себе.

Су Сянь, понятия не имевший о буре, бушевавшей в душе несостоявшегося продюсера, решил, что инцидент исчерпан. Пока менеджер предавался унынию, молодой даос решил сделать первую попытку заработать.

Оглядев пёструю толпу, он наметил жертву — грузную женщину средних лет. Набрав в лёгкие воздуха, юноша нацепил самую обезоруживающую улыбку и шагнул наперерез:

— Здравствуйте, тётушка!

Женщина, завидев миловидного опрятного юношу, так и расплылась в доброжелательной улыбке:

— Да, сынок? Случилось чего?

И тут же услышала то, чего никак не ожидала:

— Предсказание судьбы, изгнание бесов. Не желаете ознакомиться?

Этот речевой оборот Су Сянь только что подглядел у своего лисьего знакомого. Ему показалось, что звучит это куда презентабельнее, нежели завывания уличных гадалок у храмовых ворот.

Но суровая реальность тут же отвесила ему звонкую затрещину.

Миролюбивое лицо женщины вмиг перекосило от гнева. Она упёрла руки в бока и рывкнула так, что прохожие обернулись:

— Ах ты проходимец! Молодой, здоровый, а туда же — честных людей обирать! Какое ещё изгнание бесов? Я тебе сейчас саму душу вытрясу, шарлатан несчастный!

Су Сянь лишь беззвучно захлопал ресницами.

Проводив разгневанную тётушку взглядом, он попытался убедить себя, что просто ошибся с целевой аудиторией. Однако после ещё пяти провальных попыток до него дошло: бизнес идёт ко дну.

Решив, что клиенты не доверяют его юному лицу, Су Сянь выудил из глубин просторного рукава стопку свежих талисманов, любовно начертанных прошлой ночью. Но попытка сбыть священные письма принесла ему лишь порцию презрительных ухмылок да кручение пальцем у виска.

Даос уныло вздохнул. Перспективы рисовались безрадостные.

За два дня в мегаполисе он не раздобыл ни гроша, а скудные сбережения таяли на глазах. Ещё немного, и придётся признать поражение — возвращаться в родную обитель и продолжать грызть гранит даосской науки.

Хотя нет, поправить дела бегством тоже не выйдет: у него банально не осталось денег на обратный билет.

Да и к тому же...

Грудь Су Сяня пронзило слабое тепло — то ли разыгралось воображение, то ли артефакт действительно отозвался на его эмоции.

Учитель отправил его в мир смертных ради великой цели, и вернуться ни с чем означало глубоко разочаровать старика.

Пока даос мялся на обочине, зажатый в тиски безысходности, стоявший неподалёку Ху Цзан переживал собственный экзистенциальный кризис.

Как у любого порядочного великого демона, слух у лиса был отменный. Он до единого слова расслышал нелепые заигрывания парня с прохожими.

Ху Цзан мысленно выругался.

«Матушка-природа, я-то решил, что мне наконец улыбнулась удача и небеса послали юного ангела для дебюта! А это оказался чёртов нищий даосишка!»

Лис стиснул зубы. Да пусть он лучше вообще лишится лицензии и пойдёт просить милостыню, чем свяжется с этой братией!

Но стоило Су Сяню обернуться и устремить на него свой кристально чистый, глубокий взор, как случилось нечто необъяснимое.

Внутри у оборотня что-то щёлкнуло. Неведомая, властная сила потянула его вперёд, словно марионетку на ниточках. Ноги сами зашагали к парню, а челюсть против воли пришла в движение:

—... Эй, парень. Звёздный кастинг. Не желаешь ознакомиться?

Ху Цзан замер, ошарашенно захлопнув рот. У него внутри всё похолодело.

Что это было?! Неужели этот мелкий даос только что наложил на него какое-то проклятие?

<http://bllate.org/book/18264/1748639>